

"О, псих!"

"В чем дело?" позвал я ее. На этот раз она была не в другом конце дома. Она была в своей спальне в нашей квартире.

"Джилл только что написала мне о вечеринке Sigma Epsilon Chi Halloween Party, и там только для двадцати одного и старше".

"Это значит, что ты не можешь пойти", - без нужды отметила я.

"Да", - надулась она. "Если только какой-нибудь действительно гениальный аспирант не придумает способ, как я могу присутствовать так, чтобы никто не знал, кто я такая".

"О, нет", - поспешил я сказать ей. "Ты не потащишь меня в какую-то трясины гедонизма, безнравственности и плохой рассудительности. Тем более, это не вечеринка братства!"

"Это женское общество", - возразила она, выходя из своей спальни обнаженной. "И тебе не придется быть втянутой в то, во что ты еще не втянута". Она ухмыльнулась и поняла, что попала в точку.

Жизнь с Энни с начала школы была... давайте посмотрим... хаотичной, заманчивой, соблазнительной, отвлекающей, неэтичной, незаконной, аморальной и жирной. Да, жирным. Питаясь настоящей едой, я набрал пять килограммов. О... и интересный. В смысле китайского проклятия.

Она приехала в кампус за две недели до начала семестра. Папа привез ее в фургоне, набитом необходимыми вещами. Это было сделано для того, чтобы она могла помочь мне убрать мой кабинет из второй спальни и оборудовать его для нее. Я уверен, что папа отвез ее сюда, чтобы осмотреть место. Как первокурсница, она не имела права на парковочную наклейку на территории кампуса, а значит, не было причин для покупки машины.

В качестве уступки тому факту, что нам может понадобится быть в двух разных местах одновременно, я попросил папу привезти мой мотоцикл YZ125, который Энни прозвала "Смертельная ловушка". По моей теории, в тех редких случаях я мог взять мотоцикл, а она могла воспользоваться моей машиной. Будучи аспирантом, я был уверен, что смогу получить вторую парковочную наклейку для мотоцикла. Теоретически, он был более экологичным, чем мой "Камаро". Теоретически.

* * * * *

[Недельный срок минус 2]

[Суббота]

Для видимости, когда появился папа, мы сложили большую часть вещей Энни в гостиной, и у нее был чемодан, в котором она могла жить, пока мы готовили ее комнату. Диван был застелен как кровать для нее, а я упаковала большую часть своих офисных вещей. Я объяснил папе процесс: вынести часть вещей, занести часть ее вещей, вынести больше своих, потом больше ее и так далее. Он, похоже, одобрил и помог разгрузить фургон и перенести содержимое в квартиру, практически все расставив по местам. Мы вместе поужинали, а потом он объявил, что все готово, и отправился обратно. Ехать было пять-шесть часов, но он не хотел останавливаться на ночь в гостинице, поэтому решил потерпеть.

Когда он уехал, Энни повернулась ко мне и усмехнулась.

"Привет, Руми!" - сказала она мне. "Какой план?"

"Ну, для начала, - сказал я ей, - давай вернемся в дом и устроимся поудобнее. Мне нужно дать пище остыть - я немного перестарался. Мы можем сравнить твоё расписание с моим и выяснить, где есть конфликты. А сегодня вечером, если ты чувствуешь себя энергичной, мы можем перенести некоторые вещи из твоей спальни в столовую, чтобы убрать их с дороги. Затем мы можем немного поиграть в игры или что-нибудь еще, перед сном. Надеюсь, диван будет достаточно удобным для тебя".

"Ты же не думаешь, что я буду спать на диване?" - спросила она, бросив на меня один из этих взглядов.

"Нет, - честно ответил я, - но я не мог упустить возможность попробовать. А после того, как ты устроишься, ты будешь пользоваться своей собственной кроватью значительную часть времени. Помни, у меня не только занятия, но и работа. Мне действительно нужно выспаться".

"Да, да, да... Я поняла", - фальшиво промурлыкала она. "Ладно, я воздержусь от твоих прыжков до более подходящего момента. Пойдем." Она повернулась, чтобы войти в квартиру, и я последовал за ней. Я попросил ее воспользоваться ключом, чтобы убедиться, что он сработает, и мы устроились в креслах в гостиной. Она достала свой телефон, а я - планшет, и мы быстро сопоставили наши графики.

У меня была работа с понедельника по пятницу с шести до полуночи, и каждое второе воскресенье - тоже с шести до полуночи. Что, конечно, означало, что пятничные вечеринки для меня вылетали в окно. Если я и собиралась куда-то пойти, то только по субботам. С точки зрения занятий, у нее была обычная нагрузка первокурсника - занятия в 8 утра... в то время, которое никто не хотел. Мне не нужно было находиться в кампусе до полудня, и то только в понедельник, среду и пятницу.

Но поскольку у нее не было занятий до полудня, я решил, что могу быть хорошим парнем и возить ее на занятия и с занятий. Честно говоря, я мог бы использовать дополнительное библиотечное время для работы над своей диссертацией. В прошлой жизни, до Анни, я брал с собой на работу ланч в мешке - точнее, ужин. Мы с ней должны были договориться о питании и

прочем. Это может быть случай, когда она будет предоставлена сама себе.

Это была суббота, предшествующая воскресенью, когда мне не нужно было работать, так что я никуда не спешил. Я решил немного поиграть, чтобы расслабиться, а завтра заняться перестановкой в кабинете и спальне. Энни сказала, что она была бы более чем счастлива присоединиться ко мне в игре в шутер от первого лица, если я не против. Она хотела привести в порядок свои вещи в ванной, так что отправилась делать это, пока я запускал свою PS4. Я всерьез подумывал об обновлении до PS5, но все, во что мне хотелось поиграть, работало на моей "четверке", так что я не беспокоился об этом.

Энни вышла, и мы установили сплит-скрин COD: Vanguard в локальном режиме. Позже мы попробовали подключить ее Xbox Gold, чтобы вместе играть в Live. Она была хороша, и мы хорошо провели остаток вечера, расслабляясь и стреляя во все подряд. В конце концов, пришло время вырубаться.

"Ты собираешься делать свою обычную ночную рутину?" - спросила она, когда мы все выключили.

"Да, обычно", - сказал я ей. "Но обычно это только одна, и она расслабляет, чтобы заснуть. Почему?" Я думал, что знаю, но решил, что лучше спросить.

"Потому что я бы тоже хотела, если ты не против". Да, я так и подумал.

"У тебя это не входит в привычку, понятно?" возразил я. По правде говоря, я все равно собирался уступить. Я просто не хотел, чтобы она начала идти по моему пути рассеянности.

"Как насчет не в школьные вечера? Или редко по вечерам?" - предложила она. Ладно, с этим я мог бы жить.

"Ладно. На этот раз я не ограничиваюсь клюквой и ромом. На случай, если для тебя это имеет значение".

"Так что у тебя есть?"

Мы просмотрели мои текущие запасы выпивки... Я не очень любил пиво, но у меня было несколько ароматизированных солодовых напитков... и она решила либо как обычно, либо бокал москато. Я налил ей бокал вина, пока она била по голове и переодевалась ко сну. Я забыл, что, как и я, она предпочитает обнаженную натуру. И не только на реке.

Черт возьми, у меня красивая сестра! И, конечно, я был пухленьким.

Когда она вернулась, то заметила это. Она с улыбкой взяла свой напиток и сказала, что теперь моя очередь, а затем направилась в спальню. Я глубоко вздохнул, выдохнул и пошел

готовиться. Я вошел из ванной одетым, но не собирался оставаться в таком виде долго.

Она сидела на кровати, скрестив ноги, расчесывая волосы, как в палатке, и, накинув на колени покрывало, наблюдала за мной. Она определенно улыбалась, наблюдая за тем, как я раздеваюсь. Я, с другой стороны, был определенно тверд. Поток воспоминаний сговорился против меня.

"Вот это Старший Брат, которого я помню", - улыбнулась она. "Это для меня?"

"Если я скажу \"нет\", ты согласишься?" спросил я. Я не собирался говорить \"нет\"... Я просто хотел узнать, что у нее на уме. Я видел, что мой вопрос заставил ее замереть. Ее плечи опустились, а на лице появилось грустное/серьезное выражение.

"Да", - сказала она мне так, словно кто-то убил ее щенка. "Но мне бы это не понравилось". Ну, по крайней мере, она была честна.

"Приятно слышать", - сказал я ей, забираясь внутрь. "Потому что будет много моментов в совместной жизни, когда придется ответить \"нет\". Однако, сегодняшний вечер - не один из них". Она сразу просветлела.

Думаю, к ней подходит слово "меркантильная". Получение того, чего она хотела, приравнивалось к счастью и подъему. Получение разочарования равнялось унынию и падению. Мы должны были сделать что-то, чтобы выровнять это. Жизнь в школе должна была стать совсем другой, чем дома, и разочарований будет гораздо больше.

Я устроился поудобнее и потянул свой напиток, и она сделала то же самое. Я выключил свет на своей стороне и сказал ей, что она может выключить свой, когда захочет, а затем попытался расслабиться, откинувшись на подушки. Это продолжалось примерно столько же времени, сколько ей понадобилось, чтобы допить вино, выключить свет, откинуть одеяло и лечь на меня.

Мы совершили судьбоносный заплыв еще в июле. Я вернулся в школу и на работу и не общался ни с кем, кроме самого себя. Так что прошло несколько недель после моего последнего занятия любовью с Энни. Перестройка не заняла много времени. На самом деле, почти все приятные ощущения во Вселенной обрушились на меня, чтобы поселиться в моем члене.

"О, Боже, Энни..." стонал я, быстро наращивая темп. "Ты заставишь меня кончить! Как от нуля до шестидесяти..."

"Угу", - согласилась она, все еще покачиваясь вверх-вниз на мне и используя свой удивительный язык, чтобы делать вихревые движения, которые выводили меня из себя.

Ну, блядь... подумал я. Я сдаюсь. И вскоре после этого я извергся в талантливый рот моей сестры.

Она продолжала делать это, сосать и глотать, пока не получила всю мою сперму... и, возможно, еще немного той, что еще не успела вытечь. Я чувствовал невероятное головокружение и был благодарен, что лежу в кровати. Наконец, она слезла с моего члена, села, облизала губы и улыбнулась мне. Даже в крошечной темноте я смог разглядеть ее.

"Я так скучала по тебе, Брайан", - сказала она мне. "И я даже не собираюсь заставлять тебя возвращать услугу. Ты можешь сделать это в другой раз, если ты слишком вымотан. Но я буду требовать, чтобы ты обнимал меня, пока мы засыпаем".

"Ga-ga-goo-goo-ga-ga..." Я издала в ответ булькающие детские звуки. Это вызвало смех.

Она прижалась ко мне, свернулась на бок, уперлась левой грудью в мою грудь, а левой ногой в мою, как мы делали в палатке. Она наклонила голову, чтобы мы могли поцеловаться, и я почувствовал свой вкус у нее во рту.

"Спокойной ночи, мой самый замечательный старший брат", - тихо сказала она мне, а затем положила голову мне на плечо. Прошло совсем немного времени, прежде чем ее дыхание изменилось, и она отключилась. Я не отставал от нее.

* * * * *

[Воскресенье]

Утренняя рутина потребовала некоторых усилий.

Я привыкла сначала разогревать кофеварку, потом принимать душ, одеваться, пить кофе и начинать список дел на день. У Энни все было примерно так же, только она добавляла в свой список что-то вроде легкого завтрака, в то время как мой завтрак обычно состоял только из кофе. Очевидно, что первой точкой конфликта была ванная комната.

"Если мне придется вставать каждое утро ужасно рано, - сказала она мне, - мне понадобится несколько вещей. Во-первых, отсутствие уединения. Мы должны уметь делить пространство, и особенно ванную комнату. Во-вторых, доступ к душе, даже если ты в нем находишься. Я не причесываюсь по утрам, но мне нужно сделать родительский комитет, что не должно занять много времени. В-третьих, кто-то другой, чтобы заварить кофе. Я также могу быть глухим, немым и слепым, бегающим по радару, когда впервые выхожу на улицу. И в-четвертых, кто-нибудь, кто поможет мне следить за временем. У меня это ужасно получается. Может быть, потому что я отказываюсь позволить этой адской машине под названием часы управлять моей жизнью".

Этот разговор начался с того, что я сидел на банке, первым выкатываясь утром, и принимал душ, чтобы согреться, когда Энни впорхнула в ванную, исполняя "Bursting Bladder Boogie".

"Черт, Брайан! Мне нужно в туалет!" - почти кричала она на меня. Очевидно, у нас была проблема, потому что я не собирался волшебным образом телепортироваться с унитаза, чтобы она могла это сделать.

"И что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?" практически прокричал я в ответ, что было странно, потому что мы очень, очень редко кричали друг на друга.

"Блядь! Я не знаю!" - ответила она. Потом она поняла, что душ работает.

Она подошла, сунула руку, чтобы проверить температуру, шагнула внутрь, присела на корточки и выпустила поток воды, достойный змеиной реки. Я думаю, мой мозг помутился, наблюдая за ней. Когда она закончила, она просто взяла мыло и начала мыться.

Я закончил, а потом не знал, что делать дальше. Моя очень красивая, очень голая сестра занимала душ, которым я собирался воспользоваться в следующий раз. Я также понял, что она в спешке не взяла с собой полотенце, а мои запасные лежали в бельеовом шкафу. Я решил, что достать дополнительный комплект будет хорошим отвлекающим маневром. Так и вышло... вроде того.

Пока я доставал для нее полотенца, что происходило на автопилоте, я продолжал "представлять себе ее прелесть", как принято говорить у поэтов, и воспроизводить некоторые из наших выдающихся занятий любовью, что было совершенно непродуктивно для того, чтобы ослабить стояк, который все время пытался появиться. Наконец я сдался, отнес полотенца на вешалку, чтобы повесить их, и сказал ей, что кладу их туда. Ее реакция удивила меня.

"Спасибо!" - сказала она мне, затем повернулась, чтобы посмотреть на меня через запотевшее стекло. "Что ты собираешься делать? Просто стоять там?"

"Нет, я подумал, что пойду и сделаю для тебя тосты или что-нибудь еще на завтрак. Я включила кофеварку, чтобы подогреть кофе перед тем, как прийти сюда. Я приму душ после того, как ты закончишь".

"Брайан, не глупи", - назидательно сказала она мне. "Здесь достаточно места для нас обоих, и я не хочу чувствовать себя виноватой за то, что израсходовала всю твою горячую воду. Кроме того, ты можешь помыть мне спину. Залезай сюда".

Я колебался. Мытье ее спины в прошлом приводило к другим вещам. К тому, на что мы не могли тратить все свое время.

"Никаких махинаций, обещаю", - сказала она мне, читая мои мысли. "Просто умоемся перед возобновлением зелья человеческой формы".

Ладно, я решила довериться ей. Я вошел в душ следом за ней, взял предложенную мочалку -

позже она сменит их на пластиковые пuffy - и начал с ее спины. Несколько удовлетворенные стоны, которые она издавала, когда я мыл ее, побудили меня продолжить и сделать все от шеи до лодыжек. Затем она повернулась ко мне.

"Раз уж у тебя так хорошо получается, не мог бы ты сделать мне и спереди?" - спросила она, и я могу поклясться, что в этом вопросе была некая невинность. Она должна была знать, что я знаю, что она уже помыла переднюю часть тела до того, как я зашел в душ. Но, чего уж там...

"Конечно", - сказал я ей и продолжил делать это, и только это. Думаю, она поняла, что я серьезно настроен на то, чтобы не было никаких махинаций.

"Ладно, твоя очередь", - сказала она мне, смывая воду. "Повернись".

Я повернулась, и она тщательно все сделала, затем заставила меня повернуться. Я мог надеяться, что она и в этот раз справится, не возившись со мной, но, видимо, мой полутвердый член был слишком привлекателен, чтобы упустить его. Она не кончила, но опустилась на колени и вдыхала меня несколько мгновений, прежде чем встать и сказать мне: "Извини... не удержался...".

Мы закончили в душе и направились на кухню за эликсиром жизни, и я решил, что сегодня воскресенье, и я могу быть хорошим парнем и сделать яичницу с беконом и тосты. И тут она заговорила со своим "мне понадобится несколько вещей".

"Ладно, ты права", - сказал я ей и удивил ее. Думаю, она ожидала спора. "Нам должно быть удобно находиться в пространстве друг друга. Но мы также должны уважать и нашу потребность в уединении. Нам придется придумать, как это обозначить. И конечно, мы можем пользоваться общим душем, но и там мы должны давать друг другу пространство. Я не могу бояться сексуального насилия каждый раз, когда включаю воду". Она как бы улыбнулась и покачала головой на это.

"Я серьезно, Энни. Ты невероятно красивая и фантастическая любовница, и я возбуждаюсь, просто находясь рядом с тобой, когда ты раздета. А иногда и когда ты одета. Ты не должна воспринимать мои непроизвольные эрекции как приглашение поиздеваться надо мной". Это заставило его сменить выражение лица на более серьезное.

"Я не против готовить кофе по утрам, но поскольку это Keurig, даже ты сможешь понять, как нажать на маленькую иконку на экране. И наполнять резервуар, когда это необходимо". На это я получил немного раздраженный взгляд, но с моей точки зрения, это была правда.

"И я не против помочь тебе следить за твоим расписанием, но тебе действительно нужно взять на себя ответственность за установку своих собственных будильников и знать, что ты должен делать, когда. Я уверен, ты знаешь, что можешь запрограммировать несколько будильников в своем телефоне, и поскольку ты редко обходишься без него, единственная проблема, которую я вижу, - это вставать по утрам. С чем я готов вам помочь. Даже когда ты не в одной постели со мной". Я добавил последнее, чтобы получить от нее хотя бы небольшую улыбку.

Это смягчило хмурый взгляд, который вызвала кофейная губка. Затем она стала задумчивой.

"Так какие вещи тебе понадобятся?" - спросила она. Мне нравилось в ней то, что она смотрела дальше своих собственных проблем.

"Ты уже столкнулась с моим обычным распорядком дня", - сказал я ей. "Я привыкну вставать и уходить раньше, чем обычно, чтобы успеть доставить нас в кампус и обратно. В остальном, начать пить кофе, принять душ, одеться... для меня это все обычные вещи. Обычно я не завтракаю, но и к этому я могу приспособиться. Мои конфликты будут связаны с уединением и одиночеством. Я привык действовать в одиночку и не обращать внимания на кого-то еще. Я не встречаюсь и редко хожу на свидания. Возможно, ситуация изменится, когда наши друзья из ONat станут активными, но в целом мне нужно сосредоточиться на учебе и работе".

"Хорошо, так что привыкай к тому, что тебя игнорируют", - перефразировала Энни. "Я справлюсь с этим, хотя мне нужно немного твоего времени и внимания".

"И кое-что из этого ты получишь", - подтвердила я. "Но ты должна понимать, что это школа, а не сплав по реке".

"Я это понимаю", - кивнула она. "Тебя интересует секс "на хлеб с маслом" на регулярной основе?"

"Что для тебя "хлеб с маслом"?"

"Ну, знаешь... Я делаю тебе минет, ты ешь меня, мы трахаемся, переворачиваемся и ложимся спать". Она улыбалась, когда говорила это, но это также подтвердило, к чему, как я думал, она клонит.

"Ладно, давай разберемся с этим так", - предложил я. "Если у тебя или у меня есть учеба, это имеет приоритет. Если кто-то из нас устал, это имеет приоритет. Если мы просто не в том состоянии, в котором находимся, это имеет приоритет. Если мы можем отчитываться друг перед другом таким образом, то я не против "Хлеба и масла"".

"По-моему, звучит неплохо", - решила она. "А как насчет всего остального? Готовка, уборка, стирка, мытье посуды... обычное дерьмо".

"Я занимаюсь этим уже более трех лет, Энни. На самом деле, скорее четыре. Моя привычка - пропускать завтрак, идти в "Мак", если я еду обедать в кампус, или готовить что-нибудь, если я остаюсь здесь, и брать с собой на работу. Обычно я готовлю обед на неделю вперед и замораживаю его, чтобы приготовить к приходу с работы, хотя часто я просто пропускаю его. Не знаю, как это вписывается в ваш распорядок дня".